

ОДИНОКИЙ СТОЛЯР

Юго-запад Волшебной страны населяли Жевуны — робкие и милые человечки, у которых взрослый мужчина ростом не превышал восьмилетнего мальчика из тех краёв, где люди не знают чудес.

Повелительницей Голубой страны Жевунов была Гингема, злая волшебница, обитавшая в глубокой тёмной пещере, к которой Жевуны боялись приближаться. Но среди них, ко всеобщему удивлению, нашёлся человек, построивший себе дом неподалёку от жилища колдуньи. Это был некий Урфин Джюс.

От своих добрых, мягкосердечных соплеменников Урфин ещё в детстве отличался сварливым характером. Он редко играл с ребятами, а если вступал в игру, то требовал, чтобы все ему подчинялись. И обычно игра с его участием оканчивалась дракой.

Родители Урфина умерли рано, и мальчика взял в ученики столяр, живший в деревеньке Когида. Подрастая, Урфин становился всё неуживчивее и, когда изучил столярное ремесло, без сожаления покинул своего воспитателя, даже не поблагодарив его за науку. Однако добрый ремесленник дал ему инструменты и всё необходимое для начала работы.

Урфин стал искусным столяром, он мастерил столы, скамейки, сельскохозяйственные орудия и многое другое. Но, как это ни странно, злобный и сварливый характер мастера передавался его изделиям. Сделанные им вилы старались боднуть своего владельца в бок, лопаты колотили по лбу, грабли норовили зацепить за ноги и опрокинуть.

Урфин Джюс лишился покупателей.

Он стал делать игрушки. Но у вырезанных им зайцев, медведей и оленей были такие свирепые морды, что дети, взглянув на них, пугались и потом плакали всю ночь. Игрушки пылились в чулане Урфина, никто их не покупал.

Урфин Джюс разозлился, забросил привычное ремесло и перестал показываться в деревне. Он стал жить плодами своего огорода.

Одинокий столяр так ненавидел своих сородичей, что старался ни в чём не походить на них. Жевуны жили в круглых домиках голубого цвета с остроконечными крышами и с хрустальными шариками наверху. Урфин Джюс построил себе четырёхугольный дом, выкрасил его в коричневый цвет, а на крышу посадил чучело орла.

Жевуны носили голубые кафтаны и голубые ботфорты, а кафтан и ботфорты Урфина были зелёного цвета. У Жевунов шляпы были остроконечными, с широкими полями, а под полями болтались серебряные бубенчики. Урфин Джюс терпеть не мог бубенчиков и ходил в шляпе без полей. Мягкосердечные Жевуны плакали при всяком случае, а в мрачных глазах Урфина никто никогда не видел слезинки.

Жевуны получили своё прозвище за то, что их челюсти постоянно двигались, как будто что-то пережёвывая. Была такая привычка и у Джюса, но он, хотя и с большим трудом, отделался от неё. Урфин по целым часам гляделся в зеркало и при первой же попытке своих челюстей приняться за жевание тотчас останавливал их.

Да, большая сила воли была у этого человека, только, к сожалению, он направлял её не на добро, а на зло.

* * *

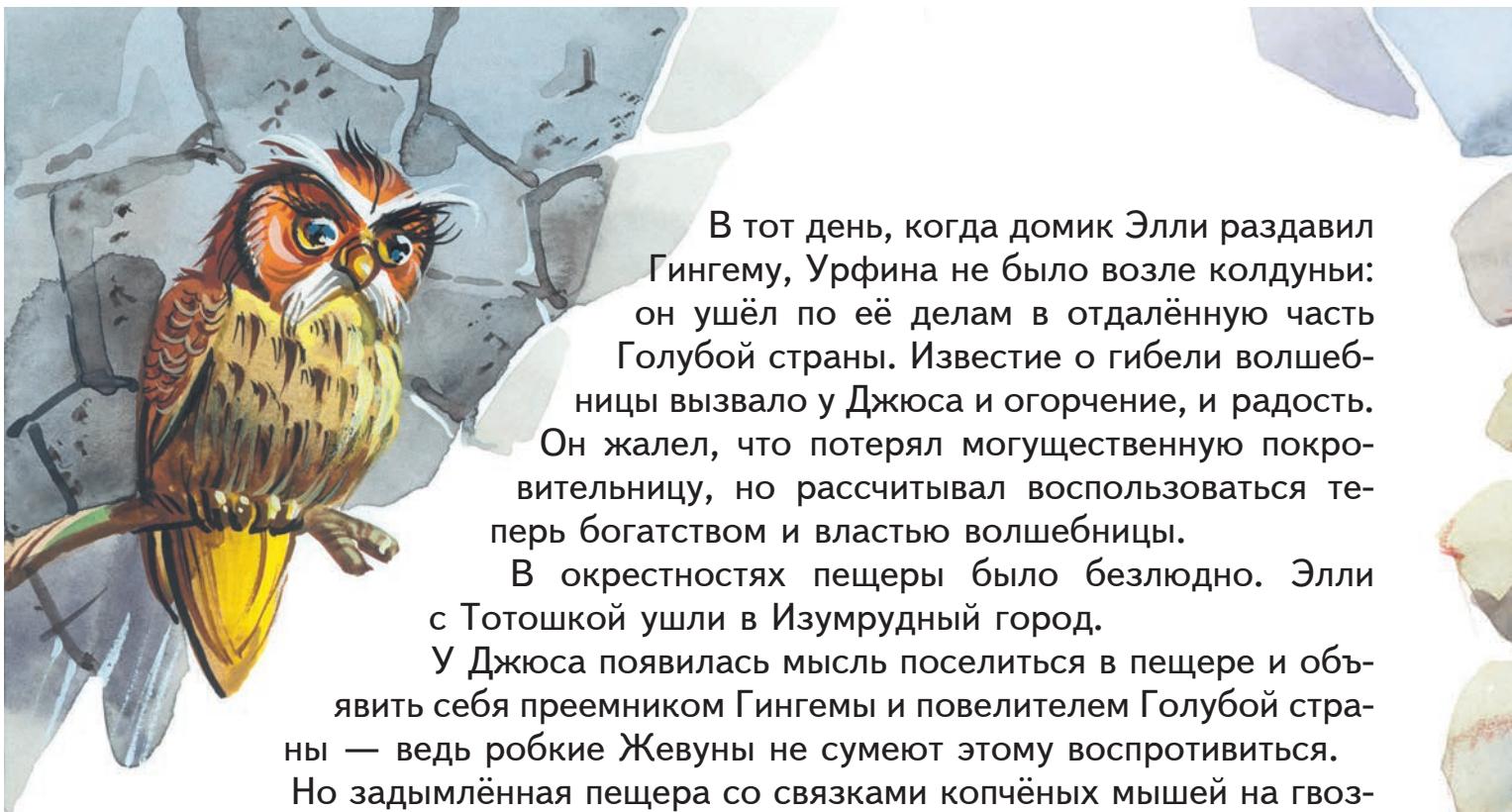
Прошло несколько лет. Однажды Урфин Джюс явился к Гингеме и попросил старую колдунью взять его в услужение. Злая волшебница очень обрадовалась: в продолжение столетий ни один Жевун не вызывался добровольно служить Гингеме, и все её приказания исполнялись только под угрозой кары. Теперь у колдуньи появился помощник, с охотой исполнявший всевозможные поруче-

ния. И чем неприятнее были для Жевунов распоряжения Гингемы, тем с большим усердием передавал их Урфин. Угрюмому столяру особенно нравилось ходить по деревушкам Голубой страны и налагать на жителей дань — столько-то и столько змей, мышей, лягушек, пиявок и пауков.

Жевуны ужасно боялись змей, пауков и пиявок. Получив приказ собирать их, маленькие робкие человечки начинали рыдать. При этом они снимали шляпы и ставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им плакать. А Урфин смотрел на слёзы своих сородичей и злобно хохотал. Потом в назначенный день являлся с большими корзинами, собирал дань и отвозил её в пещеру Гингемы. Там это добро либо шло в пищу колдунье, либо употреблялось на злые волшебства.

В тот день, когда домик Элли раздавил Гингему, Урфина не было возле колдуньи: он ушёл по её делам в отдалённую часть Голубой страны. Известие о гибели волшебницы вызвало у Джюса и горе, и радость. Он жалел, что потерял могущественную покровительницу, но рассчитывал воспользоваться теперь богатством и властью волшебницы.

В окрестностях пещеры было безлюдно. Элли с Тотошкой ушли в Изумрудный город.

У Джюса появилась мысль поселиться в пещере и объявить себя преемником Гингемы и повелителем Голубой страны — ведь робкие Жевуны не сумеют этому воспротивиться.

Но задымлённая пещера со связками копчёных мышей на гвоздиках, с чучелом крокодила под потолком и прочими принадлежностями волшебного ремесла выглядела такой сырой и мрачной, что даже Урфин содрогнулся.

— Бrr!.. — пробормотал он. — Жить в этой могиле?.. Нет уж, благодарю покорно!

Урфин начал разыскивать серебряные башмачки колдуньи, так как знал, что Гингема дорожила ими больше всего. Но напрасно он обшаривал пещеру — башмачков не было.

— Ух-ух-ух! — насмешливо раздалось с высокого насеста, и Урфин вздрогнул.

Сверху на него смотрели глаза филина, светившиеся жёлтым светом во мраке пещеры.

— Это ты, Гуам?

— Не Гуам, а Гуамоколатокинт, — сварливо возразил тщеславный филин.

— А где другие филины?

— Улетели.

— Почему ты остался?

— А что мне делать в лесу? Ловить птиц, как простые филины и совы? Фи!.. Я слишком стар и мудр для такого хлопотливого занятия.

У Джюса мелькнула хитрая мысль.

— Послушай, Гуам... — Филин молчал... — Гуамоко... — Молчание. — Гуамоколатокинт!

— Слушаю тебя, — отозвался филин.

— Хочешь жить у меня? Я буду кормить тебя мышами и нежными птенчиками.

— Не даром, конечно? — буркнула мудрая птица.

— Люди, увидев, что ты мне служишь, посчитают меня волшебником.

— Неплохо придумано, — сказал филин. — И для начала моей службы скажу, что ты напрасно ищешь серебряные башмачки. Их унёс маленький зверёк неизвестной мне породы.

Зорко оглядев Урфина, филин спросил:

— А когда ты начнёшь есть лягушек и пиявок?

— Что? — удивился Урфин. — Есть пиявок? Зачем?

— Затем, что эта пища положена злым волшебникам по закону. Помнишь, как добросовестно Гингема ела мышей и закусывала пиявками?

Урфин вспомнил и содрогнулся: еда старой волшебницы всегда вызывала у него отвращение, и во время завтраков и обедов Гингемы он под каким-нибудь предлогом уходил из пещеры.

— Послушай, Гуамоко... Гуамоколатокинт, — заискивающе сказал он, — а нельзя ли обойтись без этого?

— Я тебе сказал, а дальше твоё дело, — сухо закончил разговор филин.

Урфин со вздохом собрал кое-какое имущество колдуньи, посадил филина на плечо и отправился домой.

Встречные Жевуны, завидев мрачного Урфина, испуганно шарахались в сторону.

Вернувшись к себе, Урфин зажил в своём доме с филином, не встречаясь с людьми, никого не любя, никем не любимый.

ЧУДЕСНЫЙ ПОРОШОК

НЕОБЫКНОВЕННОЕ РАСТЕНИЕ

Однажды вечером разразилась сильная буря. Думая, что эту бурю вызвал злой Урфин Джюс, Жевуны ёжились от страха и ждали, что их домики вот-вот рухнут.

Но ничего такого не случилось. Зато, встав утром и осматривая огород, Урфин Джюс увидел на грядке с салатом несколько ярко-зелёных росточков необычного вида. Очевидно, семена их были занесены в огород ураганом. Но из какой части страны они прилетели, навсегда осталось тайной.

— Давно ли я полол грядки, — проворчал Урфин Джюс, — и вот опять лезут эти сорняки. Ну, погодите, вечером я с вами расправлюсь.

Урфин отправился в лес, где у него были расставлены силки, и провёл там целый день. Тайком от Гуамоко он захватил с собой сковородку и масло, зажарил жирного кролика и с наслаждением съел.

Вернувшись домой, Джюс ахнул от удивления. На салатной грядке поднимались в рост человека мощные ярко-зелёные растения с продолговатыми мясистыми листьями.

— Вот так штука! — вскричал Урфин. — Эти сорняки не теряли времени!

Он подошёл к грядке и дёрнул одно из растений, чтобы вытащить его с корнем. Не тут-то было! Растение даже не поддалось, а Урфин Джюс занозил себе руки мелкими острыми колючками, покрывавшими ствол и листья.

Урфин рассердился, вытащил из ладоней колючки, надел кожаные рукавицы и вновь принялся тянуть растение из грядки. Но у него не хватило силы. Тогда Джюс вооружился топором и принялся рубить растения под корень.

«Хряк, хряк, хряк» — врубался топор в сочные стебли, и растения падали на землю.

— Так, так, так! — торжествовал Урфин Джюс. Он воевал с сорняками, как с живыми врагами.

Когда расправа была кончена, наступила ночь, и утомлённый Урфин пошёл спать.

На следующее утро он вышел на крыльцо, и волосы у него на голове стали дыбом от изумления.

И на салатной грядке, где остались корни неизвестных сорняков, и на гладко утоптанной дорожке, куда столяр оттащил срубленные стебли, — везде плотной стеной стояли высокие растения с ярко-зелёными мясистыми листьями.

— Ах, вы так! — злобно взревел Урфин Джюс и ринулся в бой.

Срубленные стебли и выкорченные корни столяр рубил в мелкие куски на чурбаке для колки дров.

В конце огорода, за деревьями, был пустырь. Туда Урфин Джюс таскал изрубленные в кашу растения и в гневе расшивывал во все стороны.

Работа продолжалась целый день, но наконец огород был очищен от захватчиков, и усталый Урфин Джюс пошёл отдыхать. Спал он плохо: его мучили кошмары, ему чудилось, что неизвестные растения окружают его и стараются поранить колючками.

